

Вы читаете оригинальный текст, который еще не был переведен. Вы можете прокрутить вниз до конца страницы, чтобы выбрать перевод.— Бог находится выше, я — прародитель клана драконов, и я клянусь, что клан драконов никогда больше не выйдет, чтобы господствовать в доисторическом мире. Я использую свое тело, чтобы подавить глаза четырех морей доисторического мира. Я не выйду, если только не наступит бесконечная катастрофа. Надеюсь, великий путь будет надзирать за этим.— Бог, Ваше Величество, я — первая феникс из клана Фениксов. Я клянусь, что в будущем клан Фениксов навсегда будет охранять бессмертный вулкан на юге доисторического мира и никогда не выйдет в мир... Надеюсь, Великий Путь будет надзирать за этим.— Великий Путь, я — первый кириин из клана Киринов. Я клянусь, что в будущем клан Киринов навсегда будет охранять духовные жилы доисторической земли и никогда не выйдет в мир... Надеюсь, Великий Путь будет надзирать за этим.Голоса трех клятв распространились по всем уголкам доисторического мира, когда Великий Путь упал, и заслуги Великого Пути смыли карму трех племен. Бесчисленные существа вздыхали.Они не могли представить, как три бывших повелителя могли только пойти на компромисс перед лицом катастрофы.Однако некоторые племена были взволнованы, считая, что это шанс для Великого Пути дать им возможность подняться. Они когда-то были крупной силой в доисторическом мире, но восхождение драконов, фениксов и единорогов заблокировало их путь.Теперь все сильные представители трех племен пали, бесчисленные представители трех племен имели свои души разрушены кармой, и их обучение застопорилось. Это божественный шанс, но есть и племена, которые не намерены выходить.На южном континенте император, пришедший с древней солнечной звезды Тайи, и двое других были принудительно приняты кланом Фениксов из-за их могущественной силы. Теперь, когда клан Фениксов находится в упадке, их зависимые силы быстро захватываются двумя.Среди них император Юн родился раньше, поэтому он исследовал доисторический звездный небосклон раньше, чем Тайи, нашел звездный дух императора Цзюэ, который был в то время в процессе воспитания, и забрал его судьбу императора Цзюэ.Император, обладавший судьбой императора, пришел на доисторическую землю со своим младшим братом Тайи после своего рождения, в поисках возможностей.Их случайно обнаружили старейшины клана Фениксов. Поскольку они оба были представителями летающего птичьего клана, их угрожали старейшины клана Фениксов, чтобы они присоединились к клану Фениксов.Теперь клан Фениксов закончился, и все в клане Фениксов стало собственностью императора Юна и Тайи. Свадебный наряд, все сокровища, накопленные кланом Фениксов за миллиарды лет, были разграблены двумя, и бесчисленные новорожденные существа клана Фениксов были отобраны Тайи.Такие случаи предательства были очень распространены среди трех племен. Это происходило все время. Хотя три лидера племен были подавлены силой Великого Пути в доисторическом мире, они могли чувствовать изменения в своих собственных племенах.Цзулун вздыхал в глазу бесконечного моря: «Луна растет и убывает, вода переливается, когда полна, цветы увядают, когда в полном цвете, драконья раса находится на пике, но в конце концов упадет!»На поле битвы трех племен Ло Ху не был зол вообще. Как могущественный человек, достигший совершенства Хунюань Золотого Бессмертного, он также мог вывести, что три племени не должны вымирать, но Лоху просто ждет, пока Хонгджун не предпримет действия.Однако патриарх Хонгджун разочаровал Лоху и не предпринял действий, а просто решил напомнить трем лидерам племен и позволить им сделать свой выбор.Лоху сказал Семи Эмоциям и Шести Желаниям: «Карта формы Жусиань скоро сформируется, и демоническое племя может идти в доисторический мир. Развивайте учения Демонического Секта повсюду и следуйте за мной обратно на гору Сюми, чтобы ждать, когда рыба клюнет.»Сказав это, Лоху махнул рукой, и пространственный барьер был напрямую разделен. Лоху вошел в него и исчез, и семь эмоций и шесть желаний последовали за ним и исчезли на поле битвы трех племен.Когда Лоху исчез с поля битвы трех племен, бесчисленные демонические существа сразу же направились в разные части доисторического мира. Поле битвы трех племен было запечатано в вечном мире силой закона Великого Пути, изолируя их ненависть и злобу.Пространственная точка недалеко от поля битвы трех племен внезапно была

разорвана, и затем фигура патриарха Хонгджун появилась, наблюдая, как Лоху покидает поле битвы трех племен и организует демонов бегать по доисторическому миру. Хонгджун подумал про себя: «Гордыня приносит вред, смирение приносит пользу, время — это путь небес. В будущем путь небес наверняка проснется, и демоны останутся, что можно считать балансом для доисторического мира.» Затем патриарх Хонгджун напрямую вернулся на место, где трещины в пространственной точке исчезли, разрывая пространство в направлении патриарха Инь-Ян. На горе Куньлунь в Восточном континенте Доисторического мира Лаоцзы, Юаньши и Тунтянь сидели вместе в зале Санцин, обсуждая войну между тремя племенами. Тунтянь и Юаньши оба были благодарны своему старшему брату Лаоцзы, что он остановил их от необдуманных действий. В это время любопытный Тунтянь посмотрел на своего старшего брата и спросил с любопытством: «Брат, кто такой Демонический патриарх Лоху? Он ранил трех лидеров племен в их истоке, и у него было врожденное сокровище — копьё Бога-убийцы, а также высшее врожденное духовное сокровище — двенадцатиуровневая черная лотосовая лоза разрушения мира?» Старик был беспомощен, когда смотрел на своего любопытного третьего брата. В конце концов, его третий брат не боялся ничего. Не бояться — это хорошо. Все в странном мире. Лаоцзы тогда ответил: «Демонический патриарх Лоху — это безграничная великая сила, которая существовала в древнем доисторическом мире. Он контролирует доисторический магический закон и господствует над доисторическим западным континентом. Сокровище в его руке, копьё Бога-убийцы, было взято из рук Зверь-короля Шэнни во время древней жестокой зверской катастрофы.» Юаньши также понял ужасающую силу Лоху в глазах Лаоцзы и знал, почему его старший брат всегда не соглашался с их предложением спуститься с горы в поисках возможностей во время периода катастрофы. Юаньши вдруг понял что-то и спросил старшего брата Лаоцзы: «Брат, на этот раз Демонический патриарх Лоху убил так много существ трех племен, вычислив, что существа трех племен пожирали бесконечную кровь и энергию. Неужели Лоху хотел господствовать над доисторическим миром?» Тунтянь также понял сомнения своего второго брата. Он также знал, что магический закон был странным и непредсказуемым, и это было не то, что обычные существа могли использовать совершенно свободно. Если они были не осторожны, они могли быть контролированы магическим законом. Лаоцзы посмотрел на своих двух нервных братьев, улыбнулся и сказал: «Законы неба и земли работают. Три племени убивали бесчисленные существа в доисторическом мире и разрушали бесчисленные племена. Великий путь, естественно, не будет игнорировать это.» «Таким образом, конец трех племен — это общее течение доисторического мира. Это не может быть изменено такой высшей силой, как Отец Бог. Более того, конец трех племен может оставить крошечную надежду для других существ в доисторическом мире в погоне за законами Великого Пути.» «Что касается Демонического патриарха Лоху, он не единственный в доисторическом мире, кто достиг состояния Хунюань Дзинсян. Если Лоху захочет господствовать над доисторическим миром, другие сильные люди обязательно объединятся, чтобы атаковать Лоху.» Послушав анализ Лаоцзы, двое поняли, что их сила все же слишком слаба, и они не могут влиять на доисторический мир, открытый Отцом Пангу. Лаоцзы увидел, что двое были в трансе, поэтому сказал: «Все живые существа происходят из доисторического мира. Доисторический мир — это мир, который Отец Пангу оставил для всех вещей, а не наш мир. Не рубите с плеча свою всю жизнь из-за своей жадности.» Двое были просветлены словами Лаоцзы, а затем встали и поклонились, говоря: «Спасибо, брат!» Затем трое вернулись в дворец и закрыли двери для прорыва. В храме Бога Демонов на горе Сюми на западе, когда Лоху влил последнюю каплю крови трех племен, собранную демоническими существами, в форму Жусиань, четыре меча Жусиань, которые были выращены под горой Сюми в течение бесконечных лет, казалось, получили призыв и пришли к форме. Четыре меча Жусиань и форма Жусиань слились друг с другом, и бесконечная сила убийства собралась здесь. Просто одно дыхание могло уничтожить истинную сущность Дало Дзинсян, путешествующего по длинному речному течению времени и пространства. Лоху был очень доволен текущей формой Жусиань и имел бесконечную уверенность в своей способности убить Хонгджун. Хотя сокровище Хаоса

было сломано, оно не было сравнимо с врожденным высшим сокровищем. Затем Лоху попросил трех из Семи Эмоций и Шести Желаний охранять один из мечей в форме Жусиань, и самый сильный Лорд Ненасытности был расположен охранять центр формы Жусиань. Лоху тихо ждал, пока Хонгджун придет к нему. Магический закон Лоху влился в высшее врожденное духовное сокровище, двенадцатиуровневую черную лotosовую лозу разрушения мира, а затем карма доисторического мира, накопленная горой Сюми в течение бесконечных лет, была полностью преобразована в силу магии. Она непрерывно пополнялась в форме Жусиань. Четыре меча Жусиань, под благословением магической силы, испускали убийственную мечевую ауру, которая пронзала небеса и миры, заполняя всю форму. В бесконечной тьме форма Жусиань издала ряд звуков, объявив о своей высшей власти в доисторическом мире, говоря о убийственных сокровищах Жусиань, Люсянь, Сяньсянь и Цюэсянь. Он не медь, не железо, не сталь, и был спрятан под горой Сюми; Не переплавляя его, переворачивая Инь и Ян, как он не б

<http://tl.rulate.ru/book/116377/4585510>